
Проявление принципа экономии на фонетическом уровне

Ибраимова Орзигул Косимжон кизи
ibraimovaorzi@gmail.com

Преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *Данная статья посвящена рассмотрению принципа экономии как одного из ключевых факторов, определяющих звуковой строй русского языка. Анализируются основные проявления этого принципа на фонетическом уровне, включая редукцию гласных и согласных, ассимиляцию, диссимиляцию и элизию. Особое внимание уделяется механизмам, посредством которых стремление к минимизации артикуляционных усилий влияет на произношение и ведет к историческим изменениям в языке, сохраняя при этом коммуникативную функцию речи.*

Ключевые слова *Фонетика, принцип экономии, речевая экономия, артикуляционные усилия, редукция, ассимиляция, диссимиляция, элизия*

Fonetik darajada iqtisod prinsipi namoyon bo'lishi

Ibraimova Orzigul Qosimjon qizi
ibraimovaorzi@gmail.com

O'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqola rus tilining tovush tizimini belgilovchi asosiy omillardan biri sifatida tejamkorlik prinsipini ko'rib chiqishga bag'ishlangan. Ushbu prinsipning fonetik darajadagi asosiy ko'rinishlari, jumladan, unli va undoshlarning reduksiyasi, assimilyatsiya, dissimilyatsiya va eliziya tahlil qilinadi. Mexanizmlarga alohida e'tibor qaratiladi, ular orqali artikulyatsion harakatlarni minimallashtirishga intilish talaffuzga ta'sir qiladi va tilda tarixiy o'zgarishlarga olib keladi, shu bilan birga nutqning kommunikativ funksiyasini saqlab qoladi.*

Kalit so'zlar *Fonetika, tejamkorlik prinsipi, nutqiy tejamkorlik, artikulyatsion harakatlar, reduksiya, assimilyatsiya, dissimilyatsiya, eliziya*

Manifestation of the principle of economy at the phonetic level

Ibraimova Orzigul Qosimjon qizi
ibraimovaorzi@gmail.com

Lecturer,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This article is devoted to considering the principle of economy as one of the key factors determining the sound system of the Russian language. The main manifestations of this principle at the phonetic level are analyzed, including vowel and consonant reduction, assimilation, dissimilation, and elision. Special attention is paid to the mechanisms through which the desire to minimize articulatory efforts influences pronunciation and leads to historical changes in the language, while preserving the communicative function of speech.*

Keywords *Phonetics, principle of economy, speech economy, articulatory efforts, reduction, assimilation, dissimilation, elision*

Язык – это динамичная и постоянно развивающаяся система, которая характеризуется вариабельностью и динамизмом. В то же время мы не должны игнорировать неравномерность в историческом развитии отдельных языковых уровней, неравномерность и неоднородность происходящих в организме изменений обусловлены действием как внешних, так и внутренних факторов. Одним из таких внутренних факторов, способствующих развитию и совершенствованию языка, является тенденция к экономии языковых ресурсов, которая, по мнению многих лингвистов, является универсальной и затрагивает все уровни языковой системы.

Принцип экономии в языке и речи универсален благодаря его проникновению во все языковые уровни: на фонетическом уровне наблюдается сокращение и пропуск фонем, на лексическом – замена односложных фраз, сокращение слов, объединение слов в одну лексическую единицу, на морфологическом – преобразование существительных, прилагательных и причастий: опущение или редукция аффиксов и на синтаксическом уровне – использование эллиптических предложений и др. Экономия на различных уровнях языка направлена на оптимизацию выражения мыслей, снижение избыточности и увеличение ясности коммуникации. Феномен речевой экономии, однако, не является простым стремлением к лени или упрощению. Это сложный адаптивный механизм, который обеспечивает оптимальное функционирование языка. С одной стороны, говорящий стремится минимизировать физические затраты на произнесение, что

приводит к фонетическим изменениям. С другой стороны, существует неотъемлемое требование к сохранению коммуникативной ясности, то есть понятности речи для слушающего. Это противоречие – между стремлением к экономии со стороны говорящего (принцип экономии) и необходимостью обеспечения достаточной избыточности для понимания со стороны слушающего (принцип разграничения или сохранения информации) – является одной из фундаментальных движущих сил языковой эволюции. Язык постоянно ищет баланс между этими двумя полюсами.

Продолжая данное рассуждение, следует подчеркнуть, что баланс между экономией и избыточностью проявляется не только в синхронном состоянии языка, но и в его диахроническом развитии. История языков убедительно демонстрирует, что процессы упрощения одних элементов неизбежно сопровождаются усложнением или уточнением других. Так, утрата флексий в аналитических языках компенсируется развитием служебных слов и более строгого порядка слов, а фонетическая редукция часто уравнивается контекстуальными и интонационными средствами различения значений.

Особую роль принцип экономии играет в условиях интенсивной коммуникации, характерной для современных обществ. Развитие цифровых технологий, социальных сетей и мессенджеров усилило тенденции к сокращению языковых форм, появлению аббревиатур, акронимов, эмодзи и гибридных графико-лексических средств. В этих условиях экономия становится не только языковым, но и социокультурным фактором, отражающим ускорение темпа

жизни и изменение коммуникативных приоритетов. При этом даже в самых редуцированных формах общения сохраняется стремление к однозначности и эффективности передачи информации, что подтверждает адаптивную природу языковой экономии.

С когнитивной точки зрения принцип экономии тесно связан с особенностями человеческого мышления. Человек склонен выбирать такие языковые средства, которые позволяют быстрее кодировать и декодировать информацию при минимальных затратах когнитивных ресурсов. Однако чрезмерная экономия может привести к коммуникативным сбоям, неоднозначности или непониманию, особенно в межкультурной и межъязыковой коммуникации. В этом контексте экономия оказывается ограниченной рамками прагматической целесообразности и нормами языкового сообщества.

В лингвистической теории принцип экономии соотносится с рядом фундаментальных концепций, таких как закон наименьшего усилия, функционализм, теория оптимальности и прагматические модели коммуникации. Все они в той или иной степени подчеркивают, что язык функционирует как динамическая система, в которой формы отбираются и закрепляются в зависимости от их функциональной эффективности. Экономия в данном случае выступает не как самоцель, а как инструмент оптимизации языковой системы в целом.

Таким образом, принцип экономии в языке и речи следует рассматривать как универсальный и многоуровневый механизм, обеспечивающий гибкость, устойчивость и адаптивность языковой системы. Он отражает постоянное взаимодействие между физиологическими, когнитивными, социальными и коммуникативными факторами и играет ключевую роль в эволюции языка. Именно благодаря этому принципу язык способен

одновременно сохранять свою выразительность и обеспечивать эффективность общения в постоянно меняющихся условиях человеческой коммуникации.

Принцип экономии на фонетическом уровне олицетворяет стремление автора к использованию минимального возможного количества фонетических средств для достижения нужной коммуникативной цели. Он возникает из понимания того, что каждый фонетический элемент требует затраты энергии для его произнесения и восприятия, а также занимает определенное время. Используя принцип экономии на фонетическом уровне, адресант стремится подобрать максимально точные и информативные звуки и интонации, которые будут способствовать наиболее эффективной передаче смысла.

Идея экономии артикуляционных усилий была сформулирована еще в конце XIX – начале XX вв. Дж.К. Зипф в своей работе «Человеческое поведение и принцип наименьшего усилия» (1949) развил эту концепцию, показав, как стремление к минимизации усилий проявляется в статистических закономерностях языковой системы. В русской лингвистике вопросы речевой экономии активно изучались Л.В. Щербой, Р.И. Аванесовым, А.А. Реформатским и другими исследователями.

А. Мартине положил начало изучению экономии в области фонологии, расширив сферу применения этого принципа и придав экономии универсальный характер, считая ее причиной фонетических изменений. Он утверждал, что язык стремится к максимальной эффективности при минимальных затратах энергии (Мартине, 1960). В современной лингвистике существует два подхода к пониманию принципа экономии: широкий (любое явление в синхронии и диахронии, приводящее к исчезновению новых форм, к совершенствованию языка как средства

коммуникации) и узкий (количественный, основанный на возможностях языковых средств, то есть заменяя их более экономичными единицами). Разговорная речь – это основная область внедрения языковой экономии.

Считается, что человеческий разум обладает уникальной техникой ментального восприятия информации. Эта психотехника регулирует понимание информации на всех уровнях языка, которая поступает из окружающей среды в «сжатом» виде. Понимание информации также происходит на фонематическом уровне языка, поскольку фонема имеет социальный аспект и выполняет функции различения значимых единиц речи. Однако она не имеет своего единственного значения, а реализуется в одном из звуков морфемы. Тот факт, что количество фонем ограничено (если существует естественная личностная дифференциация, связанная с физиологическими особенностями говорящего), допускает унификацию звуков до степени их полного понимания.

Фонетическая экономия проявляется через различные процессы, которые включают ассимиляцию, диссимиляцию, элизию, редукцию. Эти явления способствуют уменьшению усилий, необходимых для произнесения речи, и обеспечивают более эффективную коммуникацию.

Ассимиляция влечет за собой изменение звуков под влиянием соседних, что облегчает процесс произношения («сшить» > [ш'ыт'], «высший» > «вы[ш']ий»).

Диссимиляция (от лат. *dissimilatio* – расподобление) – это процесс, обратный ассимиляции, при котором два одинаковых или похожих звука, находящихся рядом, утрачивают сходство, один из них изменяется или выпадает (Реформатский, 2007). Хотя на первый взгляд это может показаться противоречащим экономии (ведь требуется изменить звук), на самом деле диссимиляция также служит цели

облегчения произношения, предотвращая излишнюю артикуляционную сложность и повторение. Произнести два совершенно одинаковых или очень похожих звука подряд может быть сложнее, чем один из них изменить (коридор > ко[л]идор).

Элизия включают опущение некоторых звуков в слове, особенно в быстрой или неформальной речи, для ускорения речевого потока («чтоб» вместо «чтобы»).

Аккомодация (от лат. *accommodatio* – приспособление) – это взаимное приспособление соседних звуков, при котором они частично меняют свои свойства под влиянием друг друга, но не происходит полного уподобления (как при ассимиляции). Это менее радикальное проявление экономии, но оно обеспечивает плавность и непрерывность речевого потока, минимизируя резкие переходы артикуляционных органов (Щерба, 1983).

По определению Т.В. Бабушкиной, редукция – это сокращение длительности гласных звуков и изменение их акустико-физиологических свойств в безударном положении (Бабушкина, Гурьева, 1999). Редукция безударных гласных является существенным признаком для опознавания места ударения в слове, а отсутствие редукции воспринимается как отклонение от литературной нормы. В русском языке это явление наиболее ярко выражено. Гласные в безударных слогах произносятся менее отчетливо, теряют свою яркость, а иногда и полностью меняют качество (Щерба, 1983). Различают три степени редукции: количественная, качественная и нулевая.

Принцип экономии артикуляционных усилий является мощным и постоянно действующим фактором в развитии звуковой системы русского языка. Он проявляется во множестве фонетических явлений – от тонких изменений тембра гласных в безударных слогах до полного выпадения звуков в сложных сочетаниях.

Редукция, ассимиляция, диссимиляция и элизия – это механизмы, посредством которых говорящий стремится к максимальной эффективности при минимальных затратах энергии. Эти фонетические особенности демонстрируют, как принцип экономии на фонетическом уровне помогает людям быстрее и эффективнее выражать свои мысли, особенно в разговорной речи.

Важно отметить, что действие принципа экономии всегда ограничено требованием сохранить понятность речи. Если экономия слишком велика и затрудняет восприятие, язык находит способы компенсировать эти потери, например, через развитие других фонетических средств или синтаксической ясности. Таким образом, звуковой строй русского языка представляет собой динамическое равновесие между стремлением к экономии усилий говорящего и потребностью в сохранении информативности для слушающего, что делает его гибкой и постоянно адаптирующейся системой.

Продолжая анализ, следует подчеркнуть, что принцип экономии артикуляционных усилий не действует изолированно, а тесно взаимодействует с просодическими и ритмическими особенностями русской речи. Интонация, ударение и темп высказывания играют компенсаторную роль, позволяя нивелировать возможные потери фонетической чёткости, вызванные редукцией или выпадением отдельных звуков. В частности, усиление словесного или фразового ударения способствует сохранению смысловых оппозиций даже в условиях значительного ослабления безударных гласных.

Особенно наглядно действие принципа экономии проявляется в разговорной и спонтанной речи, где скорость коммуникации и неформальный характер общения стимулируют фонетические упрощения. Здесь

наблюдаются такие явления, как стяжение слогов, оглушение и озвончение согласных на стыке слов, а также упрощение консонантных групп. Однако в нормативной, подготовленной речи данные процессы либо ослабляются, либо строго регулируются орфоэпическими нормами, что указывает на социальную и стилистическую обусловленность реализации принципа экономии.

В диахроническом аспекте экономия артикуляционных усилий выступает одной из ключевых причин фонетических изменений, закрепляющихся в языковой системе. Многие исторические чередования и современные орфоэпические нормы русского языка являются результатом длительного действия этого принципа, который постепенно трансформирует звуковой облик слов. При этом языковая система сохраняет способность к саморегуляции: фонетические изменения, угрожающие различительной функции звуков, либо не закрепляются, либо сопровождаются возникновением новых средств разграничения значений.

Следует также отметить, что принцип экономии артикуляции имеет универсальный характер, однако в каждом языке он реализуется с учётом специфики его фонологической системы. В русском языке, характеризующемся сложной системой ударения и богатством консонантных сочетаний, экономия особенно ярко проявляется в редукции гласных и ассимилятивных процессах. Это делает русскую фонетику высоко вариативной в речевом потоке, но при этом устойчивой в своей функциональной основе.

Таким образом, принцип экономии артикуляционных усилий следует рассматривать как один из фундаментальных факторов, формирующих звуковую систему русского языка. Его действие обеспечивает динамичность и адаптивность фонетического строя,

позволяя языку эффективно обслуживать коммуникативные потребности говорящих,

не нарушая при этом основных условий взаимопонимания.

Список использованной литературы:

1. Аванесов, Р. И. (1984). *Русское литературное произношение*. Москва: Просвещение.
2. Бабушкина, Т. В., & Гурьева, Н. Н. (1999). *Фонетическая система русского языка*. Тверь: Издательство Тверского государственного университета.
3. Касаткин, Л. Л. (2003). *Современный русский язык: Фонетика*. Москва: Академия.
4. Мартине, А. (1960). *Принцип экономии в фонетических изменениях (Проблемы диахронической фонологии)*. Москва: Иностранная литература.
5. Реформатский, А. А. (2007). *Введение в языковедение*. Москва: Аспект Пресс.
6. Щерба, Л. В. (1983). *Русские гласные в качественном и количественном отношении*. Москва: Наука.
7. Zipf, G. K. (1949). *Human behavior and the principle of least effort: An introduction to human ecology*. Cambridge, MA: Addison-Wesley.